

Кем ты себя возомнил?

Сражение и последующее отнятие жизни у человека, среди людей одного уровня, называется убийством. Подавление слабых сильными это нечто что сильные могут себе позволить, словно поменять погоду одним щелчком пальцев. Убийство слабых, они называют дарованием достойной смерти.

Что же касается...тех кто властен над всеми формами жизни, не зависимо от их уровня культивации и силы, то это как убивать муравьев, на которых внимание обратила сама воля небес. Это уже нельзя было назвать убийством, ведь это тоже было дарованием смерти слабому, сильным. Это...полностью стирало факт существования человека.

Это было похоже на то как художник рисует картину. На картине были жизни, и когда художник проводит кистью по холсту, картина меняется и вместе с ней, имеющиеся там жизни.

В этот миг, крики умирающих все еще теплились в разумах наблюдателей, среди ста тысяч монументов. Когда они увидели как Су Мин просто указывает на человека и он умирает, а затем он вовсе просто произнес два слова, что повлекло за собой гибели сразу множества его недругов, они были потрясены настолько, что не могли описать свое потрясение словами.

Страх, трепет, паника, шок и многие другие, негативные эмоции, которые становились удушающими, заставили мир ста тысяч монументов впасть в гробовую тишину. Все смотрели только на Су Мина, и все, включая Чжоу Кана, смотрели на него с теплящимся почтением.

Как они могли не понять что законы Суй Чэня Цзы, следуют воле Су Мина.

Как они могли не сообразить, что раз законы Суй Чэня Цзы повинуются воле Су Мина, то между ними должна быть некая связь?

Если кто-то мог контролировать законы мира ста тысяч монументов, то этого человека точно нельзя провоцировать не смотря ни на что, ведь он мог решать судьбу каждого в этом месте.

Если бы Су Мин пожелал того, то он мог бы заставить закон Суй Чэня Цзы, убить всех кто был здесь. Однако так, он точно разозлит девять частиц души Эцана и с этого момента, они будут к нему относиться с особой враждебностью и подозрением. В дальнейшем это скажется на сложности поглощения частиц душ Эцана Су Мином.

Более того, если бы Су Мин уничтожил всех культиваторов в этом месте, то вероятно частицы душ Эцана, даже объединились бы, чтобы уничтожить, или поглотить Су Мина раньше времени. При таком раскладе, выгоды гораздо меньше чем проблем, поэтому не смотря на кажущуюся привлекательность такого метода, Су Мин решил не прибегать к его применению.

Не стоит забывать и о том что закон в этих местах, должен не только убивать, но и защищать культиваторов. Если бы Су Мин попросил закон уничтожить всех в этом месте, то вероятно его воля не была-бы исполнена. Закон повиновался Су Мину до тех пор, пока он делал то что дозволено...пока он не сможет установить здесь собственный закон конечно-же.

Су Мин был спокоен. Забрав жизни почти ста человек, он и не повел бровью. Это было слишком незначительно для него. Ему было плевать, умерли-ли эти люди на самом деле. Это, не было важным.

Важным было лишь то что все кто был убит, были людьми, которые пришли в это место из-за награды, которую Истинно Великие Миры назначили за голову Су Мина. Вдобавок, они позволили себе оскорбить Су Мина.

Таким образом, они были лишены права на существование и получили желанную свободу, которую им даровал добрый Су Мин. Им больше не нужно было вечно входить в миры монументов и преодолевать сложности жизни.

Когда среди людей остались только те, кто смотрел на Су Мина с уважением, он поднял голову и осмотрел толпу. Все кто встречался с ним взглядом, содрогались, не зависимо от уровня культивации. Покуда они находились в этом мире, они не смели смотреть Су Мину в глаза и инстинктивно опускали головы, не желая призвать на себя его гнев.

Су Мин осмотрел людей и остановил взгляд на Чжоу Кане. Ранее, он видел что монумент Чжоу Кана, был синего цвета.

Посмотрев на Чжоу Кана, Су Мин перевел взгляд на мужчину, который все еще корчился от боли на земле. В его теле осталась лишь малая частица жизненной силы, он истощился до состояния обтянутого кожей, скелета.

Это был первый человек, который напал на Су Мина, однако его монумент был лиловым. Если бы Су Мин убил его, то ему даже не потребовалось бы объясняться перед остальными Эцанами, так как этот человек, был в его пастве.

«Так как ты испытал много трудностей на своем пути культиватора и находишься в моей пастве, я дарую тебе милосердие.» спокойно сказал Су Мин и взмахнув рукой, прекратил муки корчащегося на земле, мужчины. Когда тот пришел в сознание, он с трудом, но встал на ноги и с ужасом глядя на Су Мина, охватив кулак ладонью, низко поклонился.

Когда Су Мин произнес слово «паства», окружающие начали недоумевать.

«Сотни вас, новоприбывших, находятся в моей пастве.» сказал Су Мин и пошел вперед. Когда Су Мин прошел мимо истощенного мужчины, тот поклонился еще раз и последовал за Су Мином.

Когда Су Мин оказался перед сотней новоприбывших, он не остановился и пошел дальше, но на новичков обрушилось невероятно могущественное давление, которое ощущали только они.

Это давление было для сотен культиваторов, словно могущество небес и как только они ощутили это давление, их сердца дрогнули и в каждом зародилось чувство, что его жизни полностью принадлежит Су Мину.

Это чувство не было надуманным, тем более что они сразу-же заметили что сердца каждого из них, бьются в такт сердцу Су Мина.

Если сердце Су Мина совершает один удар, то сердце каждого и этих культиваторов, тоже совершает один удар. Это необъяснимое явление, вызвало у этих людей желание отступить

назад, а когда Су Мин прошел мимо, в головах нескольких десятков человек, раздались словно раскаты грома и их лица побелели. Давление, исходящее от тела Су Мина, вызывало у этих культиваторов ощущение, что их умы возьмут и распадутся на части. Словно в них возникла некая воля, желающая чтобы они склонились перед Су Мином и начали молиться на него.

Словно если они этого не сделают...то будут уничтожены. Если они не сделают этого, то их души больше не будут подвластны им. Вскоре, молодой человек, с глухим стуком упал на колени перед Су Мином, став вторым склонившимся, после мужчины, который напал на Су Мина.

Через мгновение появился и третий, и четвертый и...когда Су Мин проходил мимо культиватора, он больше не мог стоять прямо и склонялся перед ним, падая ниц. Когда Су Мин оказался перед Прародителем семьи Чжао, сотни человек, чьи монументы в его глазах были лиловыми, пали ниц перед Су Мином.

Прародитель семьи Чжао, уже давно не медитировал и не смотрел вверх, но пристально смотрел на Су Мина. Когда он увидел как Су Мин проходит мимо нескольких сотен человек, которые тут-же падают ниц перед ним, он тоже начал ощущать что на его разум, начало оказываться несказанно могущественное давление, отчего его дыхание участилось, на лице вздулись вены, а тело покрылось холодным потом.

Прародитель семьи Чжоу, всеми силами оказывал сопротивление возникшему давлению, ведь как Прародитель семьи Чжао, он не перед кем не собирался склоняться. Однако давление, которое ощущал он, по ощущением зарождалось словно в его собственной душе, и даже не было создана основой культивации. Прародителю семьи Чжао, оставалось только все силы бросить на сопротивление.

«Мы снова встретились.» сказал Су Мин, подойдя к Прародителю семьи Чжао.

Ответа он не получил, так как Прародитель семьи Чжао, не мог ответить из-за внутреннего сражения. Как только он хоть немного ослабит оборону, его тело прекратит его слушаться и он склонится.

Хотя это было второстепенным, ведь даже если Су Мин и заставит его склониться, то лишь телом. Что действительно повергло Прародителя семьи Чжао в шок и заставило его сожалеть о том что он вошел в чуждые земли, так это то что ему казалось что он сражался с собственной душой. Он почти сразу обратил внимание на то что его разум и дух, не только в ужасе от Су Мина, но он искренне уважает его. В нем уже зародились намерения склониться, которым он не мог оказать сопротивления.

Это чувство рождалось не просто в теле, но в самой душе и разуме. Словно едва он оказался в чуждых землях, появился человек, способный взять под контроль его жизнь, словно у него неожиданно появился хозяин.

Су Мин не стал повторяться. Он лишь молча стоял перед Прародителем семьи Чжао, а за ним на коленях стояли сотни культиваторов, которые получили лиловые монументы. Десятки тысяч культиваторов, которые не склонялись перед Су Мином, были потрясены настолько, что их челюсти невольно отвисали.

В этот момент, они вспоминали слово, сказанное Су Мином.

«Паства.»

«Что же он получил в мире монумента?! Как он...может быть таким сильным!?»

«Даже закон повинуется его воле. Две аномалии произошли в мире ста тысяч монументов...навверняка должна быть причина, по которой он стал таким сильным!»

«Что же он сделал? Что получил? Почему сотни этих культиваторов...пали ниц перед ним...неужели он...неужто он стал самым законом?»

«Даже если его каменный монумент возвысился на миллион футов и он получил власть над частицей Божественной Эссенции, я не помню чтобы здесь был кто-то, кто мог бы сравниться с ним по силе. Да что там миллион футов, даже те у кого монументы два миллиона футов и выше,не могут вытворять такого.»

Дискуссия происходила бесшумно, а выражения лиц каждого культиватора в области, свидетельствовали об их уважении к Су Мину, не смотря на то что они испытывали целую бурю разных эмоций.

Тело Прародителя семьи Чжао, было покрыто потом. Он дрожал все сильнее с каждой секундой, а его глаза начали наливаться кровью. Отчаяние начало проявляться на его лице и он...медленно склонился перед Су Мином. Как и многие другие.

В тот момент, когда Прародитель семьи Чжао склонился перед Су Мином, в области раздался грохот и появился очередной разлом. Вскоре из разлома, начала появляться фигура человека, сопровождаемая диким гоготом.

«Тысяча лет кстати прошла и я вернулся! Чжао Тянь Ган, ублюдок старый, ты думал что сбежать сможешь от меня, войдя в чуждые земли и найдя причину, по которой я стал сильнее? Я расскажу тебе правду, моей истинной целью было именно принуждение тебя, войти в это место!

Я заставляю тебя вновь и вновь впадать в отчаяние. Я принесу тебе столько боли, сколько ты и в кошмарах не видел, столько, сколько я испытал, когда ты вынудил меня войти в чуждые земли! Не бойся. Когда мой монумент достигнет двух миллионов футов, я вновь покину это место на тысячу лет и добыю всю твою оставшуюся семейку!» когда раздался смех и в воздухе начал формироваться силуэт, люди увидели что это был старик в длинной синей рясе.

«Человек с монументом в один миллион футов! Это же...Гун Сунь Инь!»

«Это он! Это точно Гун Сунь Инь! Он тысячу лет назад покинул это место, и теперь вернулся.» кто-то сразу узнал старика.

Старик выглядел страшным, его волосы были как половая швабра, однако уровень его культивации достиг позднего этапа Мира Мирового Пространства. С надменным выражением лица, он медленно шел к Прародителю семьи Чжао, но когда увидел Су Мина, он замолчал и очень удивился увиденному.

Прародитель семьи Чжао, молчал. Смех и голос этого старика, заставили Чжао Тянь Гана, опустить голову и поддаться волне неоднозначных эмоций, которые становились отчаянием.

Он не поднял головы, чтобы посмотреть на своего врага, который уже убил огромное количество членов его семьи, так как к моменту его появления, он уже склонился перед Су Мином и был в полном отчаянии.

Су Мин же, поднял голову.

«Только я могу корить свою паству, кем ты себя возомнил?» спокойно произнес он.

<http://tl.rulate.ru/book/580/519887>